

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1910 г.

Книга 1-я.

СОДЕРЖАНИЕ.

- Проф. Е. А. Роговскій. Отчетъ о командировкѣ на 2-й метеорологическій съѣздъ.
Проф. П. Е. Лейнфельдъ. Отчетъ о командировкѣ на 6-й международный психологическій съѣздъ.
Пр.-доц. В. А. Павловъ. Строеніе надпочечныхъ железъ.
Проф. Н. Н. Салтыковъ. Къ вопросу объ учрежденіи курсовъ для подготовки преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній.
Проф. Н. Н. Салтыковъ. О занятіяхъ математической секціи XII-го съѣзда естествоиспытателей и врачей.
К. И. Рубинскій. Культурная роль библиотеки и задачи библиотекостроенія.
Проф. Д. И. Синцовъ. Отчетъ о побѣдѣ на XII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ (Подсекція чистой математики).
Н. А. Бѣловъ. О періодичности функцій женскаго организма.
И. П. Михайловскій. Къ ученію о физиологическомъ дѣйствиі продуктовъ регрессивнаго метаморфоза на сердце холонокровныхъ и теплокровныхъ животныхъ.
Студ. Н. И. Черновольтъ. Коллекція гравюръ Алферова Музея Изыщныхъ Искусствъ и древностей Императорскаго Харьковскаго Университета.
Результаты наблюденій метеорологической станціи Императорскаго Харьковскаго Университета.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья.

Донецъ-Захаржевская, с. д. № 6.

1910.

Культурная роль библіотеки и задачи бібліотековѣдѣнія.

Публичная лекція, читанная въ актовомъ залѣ Харьковскаго университета 22-го ноября 1909 года.

Не безъ нѣкотораго колебанія позволилъ я себѣ выступить съ публичной лекціей на тему о необходимости научной разработки бібліотековѣдѣнія.

Кто можетъ прійти слушать лекцію о задачахъ бібліотековѣдѣнія?—вотъ то соображеніе, которое долгое время поддерживало мою нерѣшительность; но другія соображенія побѣдили эту нерѣшительность.

Вопросъ о возможно широкомъ развитіи просвѣщенія давно уже интересуетъ русское общество. Оно доказало это учрежденіемъ многочисленныхъ обществъ грамотности, развивающихъ свою дѣятельность, несмотря ни на какія препятствія; увеличеніе интереса къ этому вопросу показываетъ учрежденіе Лиги образованія.

Пробудился интересъ къ книгѣ и бібліотекѣ. Это видно не только изъ заботъ о развитіи бібліотекъ общественныхъ и народныхъ, но и изъ такихъ симптомовъ, какъ учрежденіе Библиологическаго Общества и Общества бібліотековѣдѣнія, считающихъ въ своихъ рядахъ не однихъ специалистовъ, но и представителей науки и общественныхъ дѣятелей.

Показать, что научная разработка бібліотечнаго дѣла представляетъ дѣло общественной важности—вотъ та задача, которая побудила меня выступить въ непривычной роли лектора, привлечь общее вниманіе къ этому вопросу—вотъ скромная цѣль моей лекціи.

И я твердо убѣжденъ, что въ настоящее время, когда стремленіе къ знанію охватило все современное общество, оно не можетъ остаться безучастнымъ къ важному общественному дѣлу, какъ не остается безучастнымъ ко всему, что имѣетъ отношеніе къ развитію культуры, просвѣщенія.

Главнымъ условіемъ успѣшнаго развитія матеріальной и духовной культуры человѣка и постепеннаго приближенія человѣчества къ своему идеалу является возможно широкое распространеніе идей и знаній какъ

во всемъ человѣчествѣ, такъ и во всѣхъ слояхъ каждого отдѣльнаго народа. Все, что способствуетъ такому распространенію, является чрезвычайно важнымъ и заслуживаетъ всесторонняго изученія.

Самую большую пользу человѣку въ этомъ отношеніи принесла и будетъ приносить книга и вообще письмо. Культурный человѣкъ въ настоящее время знакомится съ книгою съ самаго ранняго дѣтства. Книга подносится ему сначала въ видѣ забавы; онъ приучается видѣть въ ней пріятнаго товарища, приучается любить ее. Въ школьные годы взглядъ его на книгу нѣсколько измѣняется; она начинаетъ доставлять ему иногда небольшія огорченія; но это особаго рода книга—учебникъ. Рядомъ съ учебникомъ есть другая книга, которую онъ продолжаетъ любить, а на порогѣ изъ учебнаго заведенія ему попадаютъ уже книги, которыя онъ начинаетъ уважать. Это уваженіе къ хорошей книгѣ онъ уноситъ съ собою въ жизнь, предавъ ауто-дафе учебники, такъ сильно надѣвшіе ему. Взрослый человѣкъ не разлучается съ книгой; она нужна ему, какою бы профессіей онъ ни занимался; онъ ищетъ ее не для однихъ занятій: она продолжаетъ доставлять ему высокое удовольствіе. Все, что есть въ его душѣ возвышеннаго, прекраснаго, благороднаго,—всѣмъ этимъ обязанъ онъ ей, всего больше своимъ умственнымъ развитіемъ. Но свыкшись съ книгою, не разлучаясь съ нею, онъ рѣдко думаетъ о томъ, какое значеніе имѣла она и вообще письменное произведеніе въ прошломъ человѣчествѣ. Значеніе письма было такъ важно для культурнаго развитія человѣка, что переходъ отъ одного способа письма къ другому, отъ одного матеріала, употребляемаго для письма къ другому, знаменовалъ наступленіе новой эпохи въ культурной жизни человѣка, обуславливая болѣе широкое распространеніе идей и знаній. Самое важное значеніе имѣлъ переходъ отъ пергамента къ бумагѣ, отъ писанія рукою къ книгопечатанію. Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія книга сдѣлалась общедоступною, открылся безграничный просторъ ея распространенію: она стала могущественнымъ проводникомъ культуры.

Это значеніе книги общено было уже въ самомъ началѣ новой исторіи, но лишь въ XIX вѣкѣ вызвало оно заботы о ея распространеніи. Въ XIX столѣтіи стали стремиться къ удешевленію книги и достигли дѣйствительно блестящихъ результатовъ. Специально для народа стали издаваться цѣлыя коллекціи полезныхъ книгъ по необыкновенно дешевымъ цѣнамъ. За десятки рублей можно приобрести теперь цѣлыя бібліотеки классиковъ всѣхъ временъ и народовъ, что прежде стоило тысячъ. Въ Германіи, а затѣмъ и въ другихъ странахъ стали выходить красивыя и роскошно иллюстрированныя изданія, стоящія необыкновенно дешево.

Книжная торговля взяла на себя такимъ образомъ важную культурную миссію, и соперничество издателей въ этомъ отношеніи все больше облегчаетъ проникновеніе знаній въ темныя массы народа.

Но нужную книгу можетъ купить не всякій и не вездѣ можно достать ее. Поэтому необходимо имѣть для цѣлей науки и просвѣщенія такія собранія книгъ, которыя были бы доступны всякому, и предоставить возможность узнать, гдѣ находится нужная книга. Это достигается при помощи библіотекъ.

Библіотека является факторомъ человѣческой культуры.

Значеніе этого фактора было двоякое: библіотека необходима и для развитія науки, и для популяризаціи тѣхъ знаній, которыя добыты, для популяризаціи идей.

Первоначальное назначеніе библіотеки состояло лишь въ собираніи и храненіи тѣхъ продуктовъ человѣческой мысли, которыя являлись въ видѣ письменныхъ памятниковъ. Какъ важна была эта функція ея, — понятно всякому, кто сколько-нибудь останавливалъ свое вниманіе на вопросѣ о значеніи книги въ духовной жизни человѣка, надъ тѣми преимуществами, которыя имѣетъ книга и вообще письменное произведеніе передъ живымъ словомъ. — Прозвучала живая рѣчь, и у слушателя остается только воспоминаніе о сказанномъ. Начнетъ оно передаваться изъ устъ въ уста, и тотчасъ начинается уменьшаться его ясность, его выразительность. Едва закрылись уста, которыми произнесена рѣчь, и уже искаженіе и забвеніе являются ея удѣломъ. Но записанное слово остается неизмѣннымъ. Столѣтія и тысячелѣтія проносятся надъ нимъ, и оно звучитъ для насъ всякій разъ, какъ мы его читаемъ, съ тою же свѣжестью, какъ будто оно только что произнесено.

Сохраненіе книги необходимо было для развитія знанія, науки. Наука не дѣлала скачковъ въ своемъ развитіи, и потому знакомство съ тѣмъ, что добыто предшественниками, необходимо было всякому ученому изслѣдователю, необходимо было для ея прогресса. — Но библіотеки оказали неисчислимую пользу и въ другомъ отношеніи. Много разъ человѣческая культура подвергалась опасности полного уничтоженія и своимъ спасеніемъ, своимъ возрожденіемъ она обязана была ничему иному, какъ сохраненію письменныхъ памятниковъ и книгъ въ библіотекахъ. Мало того, собираніе письменныхъ памятниковъ въ различныхъ мѣстахъ культурнаго міра являлось какъ бы магнитомъ, притягивавшимъ къ себѣ всѣхъ стремившихся къ знанію, и чѣмъ больше было это собраніе, тѣмъ больше было притяженіе.

Первые Птоломеи собираютъ громадную библіотеку въ Александрію, и она становится средоточіемъ образованности. Въ Александрію сте-

каются со всѣхъ сторонъ ученые и въ стѣнахъ библіотеки занимаются наукой. Собираютъ Козимо богатую библіотеку во Флоренціи, и она становится свѣточемъ не только Италіи, но и всей тогдашней Европы. Въ тѣхъ городахъ Европы, гдѣ составились большія библіотеки, образуются университеты.

Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія и развитіемъ книжной торговли книга становится доступной для всякаго, и все-таки развитіе науки главнымъ образомъ возможно лишь тамъ, гдѣ есть большая библіотека; ученый не можетъ обойтись безъ нея. Основываются университеты или другія ученые учрежденія, и первую заботою ученыхъ является учрежденіе научной библіотеки. Такимъ образомъ, библіотека является неизмѣнной спутницей науки, залогомъ ея прогресса.

До тѣхъ поръ пока знаніе было достояніемъ лишь небольшого культурнаго слоя общества, роль библіотеки, какъ фактора культуры, ограничивалась собираніемъ и сохраненіемъ книгъ для цѣлей науки; но, по мѣрѣ того, какъ знаніе распространялось все шире и шире, захватывало все новые слои общества, выяснилась новая функція этого фактора: библіотека сдѣлалась средствомъ къ развитію просвѣщенія; она стала въ этомъ отношеніи и помощницей школы, и ея соперницей.

Высокое значеніе библіотекъ, какъ фактора культуры, впервые оценено было въ древнемъ Римѣ, гдѣ съ легкой руки Азинія Полліона, основавшаго общественную библіотеку въ современномъ значеніи этого слова, въ храмѣ Свободы, стали появляться библіотеки и въ другихъ мѣстахъ Рима и въ другихъ римскихъ городахъ. Въ императорскій періодъ въ Римѣ было уже 28 общественныхъ библіотекъ, и въ рѣдкомъ городѣ Римской имперіи не было ихъ.

Чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе о древне-римскихъ библіотекахъ, надо имѣть въ виду, что книга въ это время представляла не ту форму, какую она имѣетъ теперь: она была сверткомъ. Такой свертокъ наворачивался на палку и хранился въ кожанномъ футлярѣ; къ одному концу палки прикрѣплялся билетикъ съ названіемъ книги. Свертки лежали въ библіотекѣ на полкахъ такъ, что названіе книги можно было прочесть на билетикѣ. Были библіотеки, даже частныя, которыя заключали въ себѣ по нѣскольку десятковъ тысячъ такихъ свертковъ. Но въ Римѣ были не только общественныя библіотеки, были читальни при магазинахъ, въ которыхъ можно было за небольшую плату просмотрѣть новинки.

Великое переселеніе народовъ, вмѣстѣ съ другими очагами культуры, смело и библіотеки, которыя надолго нашли себѣ убѣжище за монастырскими стѣнами вмѣстѣ съ неразлучной спутницей своей наукой и вмѣстѣ съ нею принимаютъ духовно-религіозный характеръ.

Въ это время на смѣну европейской культуры выступаетъ арабская; книга и библіотека завоевываютъ въ ней быстро очень высокое положеніе; въ далекой Кордовѣ неожиданно появляется громадная библіотека, въ которой насчитывалось до 400000 книгъ.

Но европейская культура какъ будто замерла, о библіотекахъ забыли. Мысль о великомъ общественномъ значеніи библіотекъ впервые высказывается Петраркою, горько жалующимся на недоступность монастырскихъ библіотекъ; но мысль эта долго еще не можетъ привиться въ новыхъ культурныхъ слояхъ общества. Библіотека долго еще остается складомъ книгъ, тщательно оберегаемымъ, доступъ къ которому открытъ лишь немногимъ счастливцамъ. Дорогія книги прикрѣплены къ своему мѣсту цѣпами. Въ эпоху Возрожденія, вмѣстѣ съ пробужденіемъ интереса къ древнему міру, книга и библіотека снова приобрѣтаютъ значеніе въ глазахъ общества; но лишь реформаціи вмѣстѣ съ гуманизмомъ удастся окончательно вывести библіотеку изъ монастырскихъ стѣнъ. Лютеръ, на собственномъ дѣлѣ испытавшій значеніе книги, убѣждаетъ не шадить стараній и издержекъ для устройства хорошихъ библіотекъ, особенно въ большихъ городахъ. Когда закрыты были монастыри, въ нихъ оказались никому неизвѣстныя громадныя книжныя богатства, которыя легли въ основаніе новыхъ городскихъ, придворныхъ и университетскихъ библіотекъ, принимающихъ, вмѣстѣ съ наукой, свѣтскій характеръ.

Но онѣ все еще мало доступны; книги все еще прикрѣплены цѣпами. „*Libri sint alligati catenis*“ читаемъ мы въ уставѣ Марбургскаго университета 1559 г. Пользоваться книгами разрѣшается только нѣкоторымъ избраннымъ лицамъ, которымъ специально для этого дается ключъ отъ библіотеки. Изъ Оксфордской университетской библіотеки запрещается выдавать книги на домъ, допускаются къ пользованію ими только имѣющіе ученую степень, и всякій допускаемый въ библіотеку даетъ клятву, что онъ не сдѣлаетъ вреда книгамъ. Только послѣ 30-лѣтней войны появляется первая библіотека въ Берлинѣ, предназначенная для общаго пользованія. Студенты начинаютъ впервые получать книги на домъ въ Базельскомъ университетѣ; но, по уставу этого университета 1681 г., они платятъ за пользованіе библіотечной и ежегодно, къ Новому году, подносятъ опредѣленный подарокъ библіотекарю за его труды. Библіотеки начинаютъ получать небольшія опредѣленные средства; но, несмотря на жалобы библіотечарей, средства эти часто употребляются на другія цѣли. Мысль о великомъ культурномъ значеніи библіотекъ выдвигается съ новою силою Лейбницемъ.—Библіотека, говорилъ Лейбницъ, такъ же необходима, какъ церковь и школа, для государства и

общества; ея польза зависитъ отъ ея доступности. Мысль Лейбница не осталась безъ вліянія на современниковъ. Парижская королевская библиотека (*Bibliothèque du roi*) открываетъ свои двери *pour tous les savants de toutes les nations*; парламентскимъ актомъ кладется основаніе колоссальной библиотекѣ Британскаго музея въ 1753 г.; основываются университетскія библиотеки въ Германіи: въ Геттингенѣ, Галле, Лейпцигѣ, Іенѣ. Но значеніе библиотекъ въ 18-мъ вѣкѣ еще не могло обнаружиться; сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ должны быть онѣ, осуществить идеаль Петrarки, Лютера, Лейбница, мѣшало многое, главнымъ образомъ, отсутствіе выработанной техники и недосугъ лицъ, которымъ онѣ поручены. Дѣятельность германскихъ библиотекъ ничтожна; онѣ открыты всего одинъ или два раза въ недѣлю на нѣсколько часовъ, и только въ это время бываетъ въ нихъ библиотечарь, который является въ строгомъ смыслѣ слова *custos* оумъ. Гиртингъ, составившій исторію библиотекъ Германіи въ 18-мъ вѣкѣ, называетъ ихъ мавзолеями, въ которыхъ „упокояется“ безсмертное наслѣдіе великихъ мыслителей. Но за то къ концу 18-го вѣка стала общимъ достояніемъ та идея, въ которой заключалась сила, способная двинуть впередъ библиотечное дѣло, идея, что библиотека есть общественное учрежденіе, что она существуетъ для общей пользы, должна поддерживаться общими средствами.

Окончательно восторжествовать этой идеѣ мѣшало лишь то, что библиотека, какъ и наука, была достояніемъ небольшого культурнаго слоя, верхняго слоя общества. Великая французская революція положила конецъ этому порядку вещей. Французская библиотека первая стала народнымъ достояніемъ, что выразилось въ самомъ названіи наибольшей французской библиотеки—*Bibliothèque Nationale*. Такими же національными библиотеками стали и всѣ библиотеки Франціи.

Революція, относившаяся съ ненавистью ко всему, что напоминало до—революціонный строй и феодальные порядки, пощадила книги, отобранныя у монастырей и эмигрантовъ. Книги эти свезены были частью въ Парижъ, частью оставались въ провинціи. Въ Парижѣ, гдѣ ихъ собрано было до 1800000, онѣ хранились въ восьми складахъ; въ провинціи собрано было до шести милліоновъ книгъ. Изъ этихъ книгъ Совѣтъ Пятисотъ рѣшилъ образовать библиотеки въ каждомъ главномъ городѣ департамента. Прежде всего декретомъ 1791 года образована была Національная библиотека, которая получила въ этомъ году ассигнованіе въ 100 тысячъ ливровъ на приобрѣтеніе книгъ. Уставъ ея былъ изданъ въ 1795 году. Въ 1797 году объявлена была публичною библиотека арсенала, и ей переданъ былъ архивъ Бастиліи. Въ 1803 г. образованы были коммунальныя библиотеки. Каждая община получала особую библиотеку и взяла на себя заботы о ея содержаніи.

Несмотря на перемѣны режима, государство заботилось о библиотекахъ. Въ 1833 году предположено было централизовать все библиотечное дѣло въ рукахъ министерства народнаго просвѣщенія. Библиотеки должны были присылать министерству свои каталоги, изъ которыхъ предполагалось составить *le grand livre des bibliothèques de France*. Проектъ не былъ осуществленъ; но министерство взяло на себя заботу о развитіи библиотекъ, и съ этою цѣлью при немъ была основана инспекція библиотекъ.

Въ томъ новомъ взглядѣ на библиотеку, который принесла революція, сказалось признаніе ея важнымъ факторомъ народной жизни, стремленіе отнять это могучее средство къ образованію у небольшого слоя общества и сдѣлать его общимъ достояніемъ.

Въ 19-мъ вѣкѣ правительства всѣхъ странъ усваиваютъ этотъ новый взглядъ на библиотеку. Двумя путями стремятся они расчистить широкій просторъ для работы этого фактора: 1) централизаціей книжныхъ богатствъ въ главныхъ культурныхъ центрахъ страны, гдѣ больше всего находится учащейся молодежи, и 2) распространеніемъ полезныхъ книгъ въ народѣ путемъ открытія народныхъ и общественныхъ библиотекъ.

Взглядъ на библиотеку, какъ на факторъ культуры, установился и у насъ лишь въ 19 в.

Исторія русской библиотеки, можно сказать, еще не существуетъ; отдѣльные опыты исторіи нѣкоторыхъ библиотекъ представляютъ лишь внѣшнюю исторію ихъ; той исторіи, которая раскрыла бы намъ внутреннюю жизнь библиотеки, которая показала бы, какое вліяніе оказывало на нее развитіе науки и какъ вліяла она сама на успѣхи науки и на другія библиотеки страны, такой исторіи еще не появлялось.

Въ своемъ развитіи русская библиотека переживала, разумѣется, тѣ же стадіи, какъ и библиотека Западной Европы; но на ней должны были отразиться какъ наслѣдство, полученное ею отъ византійско-славянской культуры, такъ и тѣ тяжелыя внѣшнія условія, которыя сковывали культурное развитіе Россіи.

Библиотека вмѣстѣ съ книгою носила и у насъ, какъ на Западѣ, первоначально преимущественно духовно-религіозный характеръ. Книга была предметомъ назидательнаго чтенія; списываніе книгъ считалось душеспасительнымъ подвигомъ; посвящали себя этому дѣлу преимущественно духовныя лица и особенно монахи; собирали книги церкви и особенно монастыри. Но такъ какъ благочестіе русскихъ свѣтскихъ людей не уступало благочестію духовенства, то и многіе свѣтскіе люди, особенно князья, влослѣдствіи цари, собирали у себя большія коллекціи книгъ. Были замѣчательныя библиотеки у царя Василія Іоанновича и

Іоанна IV, у царя Феодора, у русских іерарховъ: патріарховъ Филарета, Никона, у Димитрія Ростовскаго, Симеона Полоцкаго, Сильвестра Медвѣдева.

Книги не были у насъ прикрѣплены цѣпями; монастыри и церкви обмѣнивались книгами, причемъ тотъ легкій взглядъ на книгу, который отличаетъ русскаго человѣка теперь, существовать и въ древней Руси: книгу часто „зачитывали“, и она не возвращалась въ свою библіотеку.

Въ то время, когда реформація выдвинула значеніе библіотекъ, у насъ была борьба латинства съ православіемъ въ Юго-Западной Руси, и въ это время впервые возникаетъ мысль о значеніи книги, какъ проводника идеи. Библіотеки при церквахъ православныхъ братствъ пріобрѣтаютъ значеніе средства для противоѣдства вліянію католичества.

XVII вѣкъ былъ у насъ временемъ наибольшаго развитія церковныхъ и монастырскихъ библіотекъ, пополнявшихся до появленія книгопечатанія преимущественно книгами, списанными въ келіяхъ монастырей. До насъ дошли инвентари такихъ библіотекъ въ такъ называемыхъ „писцовыхъ книгахъ“.

Вмѣстѣ съ усиленіемъ западнаго вліянія тѣ большія собранія книгъ, которыя были у многихъ частныхъ лицъ, постепенно теряютъ исключительно духовно-религіозный характеръ. Начинаетъ проникать въ эти коллекціи свѣтская книга, которая при Петрѣ завоевываетъ себѣ права гражданства. Но для этого новой книгѣ пришлось выдержать упорную борьбу со старой. Старая книга сдѣлалась символомъ стараго уклада русской жизни. За ея права вступился цѣлый классъ русскаго общества, въ которомъ происходитъ, вслѣдствіе этого, расколъ; старая книга находитъ себѣ послѣ этого пріютъ и особенное попеченіе въ раскольничьихъ библіотекахъ, составленныхъ спеціально для борьбы съ православіемъ.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ Академіи Наукъ является при ней первая библіотека въ Россіи, посвященная исключительно свѣтской наукѣ и доступная уже для пользованія. Библіотека эта была подарена Академіи преемницей Петра, Екатериной I, и состояла первоначально изъ тѣхъ книгъ, которыя привезены были изъ завоеванной Курляндіи въ С.-Петербургъ и изъ книгъ, пріобрѣтенныхъ для Петра Великаго за границей Шумахеромъ, впоследствии секретаремъ Академіи.

Наука нашла себѣ новую почву для своего развитія въ университетской библіотекѣ, явившейся вмѣстѣ съ основаніемъ Московскаго университета.

18-й вѣкъ былъ и у насъ, какъ на Западѣ, временемъ увлеченія книгою. Русскіе вельможи, особенно времянь Екатерины, любившіе хо-

рошую книгу, слѣдуя примѣру императрицы, приобрѣтали книги заграницей и составляли у себя громадныя библіотеки.

Но лишь со времени сознательнаго движенія къ распространенію просвѣщенія въ странѣ возникаетъ мысль о той пользѣ, которая можетъ быть принесена этому дѣлу библіотекою, открытою для всѣхъ. Учрежденіе Императорской Публичной библіотеки было, можно сказать, первымъ шагомъ въ такомъ движеніи.

Своимъ учрежденіемъ обязана она Екатеринѣ II, при которой составленъ былъ планъ громаднаго зданія для библіотеки и для другихъ просвѣтителныхъ учреждений. Въ 1801 году зданіе было готово, въ 1810 году издано было положеніе о ней и штаты.

Заботы о развитіи русской науки въ началѣ 19-го вѣка привели къ основанію университетскихъ библіотекъ, а постепенно развившаяся въ русскомъ обществѣ потребность въ чтеніи въ Карамзинскую эпоху привела къ учрежденію частныхъ библіотекъ.

19-й вѣкъ былъ преимущественно временемъ появленія и развитія академическихъ библіотекъ.

Мысль о важномъ значеніи общественныхъ библіотекъ продолжала развиваться, въ 30-хъ годахъ она встрѣтила большое сочувствіе; но явилось и препятствіе широкому развитію библіотечнаго дѣла въ томъ страхѣ предъ новыми идеями, который незамѣтно прокрался въ душу правящихъ классовъ во время потрясеній и переворотовъ, пережитыхъ Европою, начиная съ Великой французской революціи.

Стараясь оградить страну отъ напора этихъ идей и въ то же время понимая необходимость развитія просвѣщенія въ странѣ, считали возможнымъ направить его по извѣстному руслу.

И потому свободной общественной библіотеки мы не знаемъ еще въ Россіи.

Вся забота о библіотекахъ ограничивалась увеличеніемъ книжныхъ богатствъ и централизацией ихъ. Библіотеки поэтому необыкновенно быстро выросли въ своемъ объемѣ, благодаря приливу книгъ изъ частныхъ книгохранилищъ и особенно изъ библіотекъ польскихъ.

Вопросъ о расширеніи дѣятельности нашихъ богатыхъ книгохранилищъ и о необходимости возможно большаго числа народныхъ библіотекъ впервые встаетъ передъ русскимъ обществомъ послѣ пробужденія его самосознанія во время соціально-политическаго движенія 1905 г.

Такимъ образомъ и у насъ, какъ на Западѣ, окончательно установился взглядъ на библіотеку, какъ на самостоятельный факторъ культуры.

Значеніе этого фактора долгое время заслонялось значеніемъ школы, для которой бібліотека всегда служила и будетъ служить неразлучной и вѣрной помощницей. Но значеніе школьной бібліотеки напрасно игнорируется въ школѣ. Тѣ задачи, которыя ставитъ себѣ средняя школа: общее развитіе способностей и подготовка къ высшему образованію, едва ли были бы достижимы для нея безъ школьной бібліотеки. Усвоеніе элементовъ науки само по себѣ не всегда ведетъ къ желательному развитію и часто самый усердный, самый прилежный и знающій воспитанникъ средней школы не можетъ считаться и самымъ развитымъ; наоборотъ, если онъ не видѣлъ другой книги, кромѣ учебника, онъ оказывается совершенно неподготовленнымъ ни къ жизни, ни къ продолженію образованія. Элементарныя знанія даются ему въ такомъ обработанномъ видѣ, что ему остается только усваивать ихъ механически, изрѣдка продѣлывая тѣ номера умственной гимнастики, которыя считаются необходимыми для его развитія. Только знакомство съ книгою въ школьной бібліотекѣ будитъ его спящія силы. Книга школьной бібліотеки играетъ важную роль въ школѣ. Чуткую душу питомца школы она захватываетъ всецѣло; она далеко уноситъ его фантазію, дѣйствуетъ на его сердце, будитъ въ немъ лучшія стремленія. Хорошимъ подборомъ книгъ въ ученической бібліотекѣ средней школы можно дѣйствительно дать серьезное образованіе юношѣ, вложить въ его душу такія благородныя стремленія, которыя будутъ руководить имъ въ теченіе всей его жизни, внушить ему здравыя понятія объ отношеніяхъ къ окружающему міру, разбудить его пытливость. Библіотека при народной и вообще низшей школѣ имѣетъ еще большее значеніе. Народная школа лишь на короткое время залучаетъ къ себѣ дитя, удаляя его изъ той невѣжественной среды, которая обычно его окружаетъ. Немногое можетъ школа дать ему за это короткое время: грамотность и скудныя знанія. Нужда рано заставляетъ его покинуть школу, и тѣ непрочныя знанія, которыя усвоилъ воспитанникъ, забываются, забывается даже грамота, если школа не сумѣла пробудить интереса къ книгѣ, если школьная бібліотека не заинтересовала его.

Школа и бібліотека преслѣдуютъ однородныя задачи. Вся разница между ними заключается въ томъ, что школа стремится къ развитію просвѣщенія главнымъ образомъ путемъ живого слова и непосредственного воздѣйствія на личность, бібліотека стремится къ той же цѣли распространеніемъ полезныхъ книгъ, какъ лучшаго средства для самообразованія.

Какъ самостоятельный факторъ въ дѣлѣ распространенія знаній бібліотека въ настоящее время соперничаетъ со школою. Это ясно го-

ворятъ статистическія данныя о дѣятельности большихъ библіотекъ. Библіотека Вашингтонскаго Конгресса выдаетъ 363000 книгъ, Берлинская Королевская библіотека выдаетъ на домъ 343000 книгъ, для чтенія въ библіотекѣ 292000, посылаетъ въ другіе города 36000, Національная библіотека въ Парижѣ выдаетъ 600000, Импер. Публичная библіотека имѣла въ 1907 году 257000 читателей и выдала 691000 книгъ, библіотека Британскаго музея выдаетъ 1590000 книгъ, Нью-Йоркская Публичная библіотека выдаетъ 941000 книгъ и въ филиальныхъ отдѣленіяхъ 5400000.

Какая школа можетъ поспорить съ такою колоссальною дѣятельностью библіотекъ, съ тѣми широкими истоками просвѣщенія, которые непрерывно исходятъ изъ большихъ библіотекъ культурнаго міра?

Мы упомянули только о самыхъ большихъ библіотекахъ міра; но если подсчитать ту работу, которую выполняютъ, вмѣстѣ съ этими библіотеками, библіотеки академическія, общественныя и народныя, то дѣло школы и ея вліяніе, безъ сомнѣнія, поблѣднѣютъ предъ громадными цифрами, которыя должны получиться.

Народныя библіотеки имѣютъ особенно важное значеніе въ такихъ государствахъ, какъ Россія, гдѣ народныя школы являются еще оазисами, въ странѣ, гдѣ народное училище приходится на 500 кв. верстъ, 11 селеній, 2777 жителей, гдѣ остается безъ образованія 15.000.000 дѣтей школьнаго возраста, гдѣ знанія, насажденныя школою, являются непрочными и рецидивъ безграмотности считается самымъ обычнымъ явленіемъ.

Народный учитель далъ силу Германіи, народныя библіотеки должны быть основаніемъ силы народной въ Россіи.

Сознавая великое значеніе этого фактора для просвѣщенія темнаго, невѣжественнаго крестьянства, не имѣющаго никакихъ другихъ средствъ для пріобрѣтенія знаній, кромѣ книги, и не имѣющаго возможности пріобрѣсти эту книгу, наши земства употребили всѣ старанія чтобы завести какъ можно больше библіотекъ. Ихъ усилія увѣнчались успѣхомъ: Россія покрылась цѣлою стѣію этихъ просвѣтительныхъ учрежденій. Пальма первенства въ этомъ важномъ дѣлѣ насажденія культуры принадлежитъ Вятскому и Пермскому земствамъ.

Въ Вятской губерніи обращаютъ вниманіе на это дѣло съ 1895 года; земство рѣшило въ этомъ году и самостоятельно открывать библіотеки, и выдавать пособия частнымъ лицамъ на открытіе и содержаніе библіотекъ-читаленъ, и помогать въ этомъ дѣлѣ сельско-хозяйственнымъ обществамъ. Учрежденіемъ библіотекъ земство имѣло въ виду возможно больше приближать къ народу хорошую и полезную книгу. Для достиженія этой цѣли признано было необходимымъ учредить такія библіотеки въ

каждомъ сельскомъ обществѣ. Уже въ слѣдующемъ году было открыто до 3000 библіотекъ, изъ которыхъ каждая получила по 90 экземпляровъ книгъ; отъ первоначальнаго ассигнованія на ихъ организацію въ размѣрѣ 5 рублей онѣ получили названіе пятирублевыхъ.

Сельскія общества и частныя лица получили пособія въ 100 руб. и ежегодно получаютъ по 25 руб. Это дало толчекъ для проявленія мѣстной инициативы. Къ концу 1906 года открыто и содержится съ пособіемъ отъ земства 474 библіотеки (Журн. 1906 г., стр. 267—271).

Всѣ земства сдѣлали бы, разумѣется, больше того, что сдѣлано ими, если бы они располагали большими средствами. Въ Россіи расходуется на содержаніе народныхъ библіотекъ уѣздными земствами 34715 р., губернскими 7018, городскими обществами—120044 р.

Но можетъ быть земства сдѣлали бы гораздо больше, быть можетъ, нашлись бы и средства для увеличенія числа народныхъ библіотекъ и числа книгъ въ библіотекахъ, если бы не явилось для этого въ самыхъ условіяхъ жизни серьезнаго препятствія: не было книгъ для пополненія народныхъ библіотекъ. Фактъ въ высшей степени странный: не было книгъ въ то время, когда заботы объ изданіи полезныхъ для народа книгъ взяли на себя общества грамотности, когда появились цѣлыя коллекціи дешевыхъ книгъ, издаваемыхъ специально для народа различными фирмами, когда вышелъ знаменитый трудъ много лѣтъ поработавшей для народнаго образованія Христіны Даниловны Алчевской, ея книга: „Что читать народу?“. И все-таки книгу для русской народной библіотеки трудно было найти. На это раздавались безпрерывныя жалобы; у дѣятелей, стоявшихъ близко къ народнымъ библіотекамъ, безпомощно опускались руки. Причина этого загадочнаго явленія заключалась въ § 4 Правилъ, изданныхъ для народныхъ библіотекъ. По этому § требовалось составлять народныя библіотеки исключительно изъ книгъ, одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Все, что не было одобрено, слѣдовательно, исключалось изъ употребленія въ народныхъ библіотекахъ. Девель въ № 11 Русскаго Богатства 1896 года и Стаховичъ въ № 86 Русскихъ Вѣдомостей 1901 года подсчитали, сколько книгъ исключалось изъ употребленія, и нашли, что изъ всѣхъ русскихъ книгъ, изданныхъ въ 1896 г., исключалось 97% и въ 1901 г. 90%.

Но бѣда была еще и въ томъ, что не всѣ одобренныя книги можно было достать и не всѣ дѣйствительно годились для народа. Многія изъ одобренныхъ книгъ относились къ 70—80 годамъ и представляли сравнительно рѣдкіе экземпляры; между другими было много книгъ, недоступныхъ для пониманія, третьи стоили дорого. И такимъ образомъ остава-

лось немного сравнительно для выбора. Общество библиотекѣдѣнія разослало въ 1905 году записку: „О нуждахъ русскаго библиотечнаго дѣла“, въ которой приводитъ какъ указанныя мною, такъ и слѣдующія данныя, касающіяся народной библиотеки. По сельскому хозяйству было дано въ каталогахъ 479 названій; изъ нихъ 13% изданныхъ до 1870 года, 27% изданныхъ въ періодъ 1870—1880 годовъ, и лишь 28% (187 кн.) изданныхъ послѣ 1890 года; по общественно-юридическимъ наукамъ дано было всего 30 книгъ, изъ которыхъ только 16 относились къ послѣдней категоріи. Впрочемъ, въ послѣдніе годы каталоги одобренныхъ книгъ значительно расширились.

Но это было не единственнымъ препятствіемъ, которое встрѣчали на своемъ пути къ развитію народныя библиотеки. Были и другія. Самое главное заключалось въ томъ, что при открытіи каждой новой библиотеки требовалось предварительное назначеніе лица, которому могло быть поручено наблюденіе за библиотекою. Лицо это должно было слѣдить, чтобы завѣдующіе библиотеками не допускали въ обращеніе книгъ, не указанныхъ въ завѣренныхъ ими спискахъ; имъ предписывалось наблюденіе за подборомъ книгъ въ библиотекахъ съ тѣмъ, чтобы онѣ были преимущественно религіозно-нравственнаго и вообще назидательнаго содержанія; они являлись отвѣтственными въ томъ случаѣ, если читальня служила мѣстомъ собраній, совѣщаній и проч. Не удивительно, что, при такихъ чисто полицейскихъ обязанностяхъ наблюдателей, трудно было найти желающихъ взять на себя эти обязанности, и эта трудность или тормозила открытіе библиотекъ, или заставляла поручать ихъ людямъ невѣжественнымъ, нисколько не интересующимся развитіемъ ихъ дѣятельности.

Если народная библиотека является соперницей школы, проникая съ факеломъ знанія туда, куда школа не въ силахъ добраться, разливая свѣтъ въ самыхъ отдаленныхъ, заброшенныхъ, глухихъ мѣстахъ Россіи и поддерживая дѣло культуры тамъ, гдѣ оно безнадежно погибло бы вслѣдствіе рецидива безграмотности, то еще больше можно сказать о пользѣ, приносимой общественной библиотекой при теперешнемъ состояніи русской средней школы.

Ни для кого не составляетъ тайны, что русская средняя школа признала свое банкротство, что она стоитъ на распутьи, и неизвѣстно, скоро ли выйдетъ на торную дорогу. При такомъ состояніи ея, общественная библиотека, какъ средство для развитія самообразованія, пріобрѣтаетъ громадное значеніе. И русское общество давно уже серьезно отнеслось къ этому дѣлу.

Мысль объ учрежденіи общественныхъ библиотекъ въ Россіи возникла еще въ 30 годахъ. Она подана была предсѣдателемъ Вольнаго Экономическаго Общества Мордвиновымъ. Министерство внутреннихъ

дѣлъ, къ которому поступило это предложеніе, встрѣтило его сочувственно. Образованы были комитеты для учрежденія библіотекъ подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, съ участіемъ предводителей дворянства, директоровъ гимназій и ревнителей просвѣщенія. Скоро явились и библіотеки въ большихъ губернскихъ городахъ; вмѣстѣ съ цензурнымъ вѣдомствомъ въ 1834 году онѣ перешли къ министерству народнаго просвѣщенія. Въ это время онѣ существовали уже въ 18 городахъ, и самыя большія изъ нихъ были въ Тамбовѣ и Симбирскѣ. Но общественная инициатива еще не участвовала въ этомъ дѣлѣ: это были еще учрежденія, созданныя въ чиновничьемъ кабинетѣ, и ихъ дѣятельность существовала только на бумагѣ; въ дѣйствительности книги, правда, были, но онѣ были свалены въ самыхъ неподходящихъ мѣстахъ. Завѣдываніе библіотеками поручалось чиновникамъ; средства составлялись изъ взносов за чтеніе и изъ процентнаго вычета изъ жалованія чиновниковъ. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что въ отчетахъ чиновниковъ значилось, что книги не употреблялись для чтенія, „ибо не представлялось желающихъ того“. Съ 1867 года библіотеки снова перешли вмѣстѣ съ цензурнымъ вѣдомствомъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ этого же времени онѣ начинаютъ получать средства отъ земствъ и городскихъ управленій. Открылось широкое поле для общественной инициативы, и живое неотложное дѣло встрѣтило сочувствіе всего культурнаго общества.

Но неразлучное пребываніе общественной библіотеки съ цензурою въ одномъ вѣдомствѣ и совмѣстный переходъ ихъ изъ одного министерства въ другое не остались безъ послѣдствій для библіотеки. Всѣмъ хорошо извѣстенъ списокъ тѣхъ книгъ, которыя изъяты были изъ обращенія въ библіотекахъ, списокъ, изданный въ видѣ временной мѣры на основаніи пункта 3-го примѣч. къ ст. 175. Капитальныя научныя сочиненія исключены были изъ каталога библіотекъ, также какъ и популярныя авторы изъ области беллетристики.

Въ умственномъ развитіи русскаго общества такой фактъ долженъ былъ бы оставить самыя тяжелыя послѣдствія, если бы мѣра эта не представляла коренной психологической ошибки. Упущено было изъ виду, что все запрещенное пріобрѣтаетъ въ глазахъ читателя особенный интересъ, возбуждаетъ особенное желаніе познакомиться съ нимъ и узнать, почему оно запрещено. Списокъ изъятыхъ изъ обращенія книгъ не остался тайною для русскаго читателя; ему какъ будто нарочно дали указаніе всего того, съ чѣмъ интересно познакомиться. Изгнанныя изъ общественной библіотеки книги можно было достать въ продажѣ и у частныхъ лицъ, и русская учащаяся молодежь руководилась этимъ спи-

скомъ, находила книги и штудировала. Только въ общественныхъ библіотекахъ нельзя было найти этихъ произведеній, которыя въ то время казались опасными. Этимъ умалялся интересъ общественныхъ библіотекъ въ глазахъ читателя; но все-таки онѣ продолжали расти и развиваться. Въ настоящее время мы имѣемъ много общественныхъ библіотекъ, среди которыхъ самыя большія Виленская (200.000 томъ), Харьковская (120.000 т.), Одесская (150000), Тифлисская, Нижегородская, Казанская, Саратовская и другія.

Но результаты, достигнутые усилиями представителей культурнаго общества въ Россіи, ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлано въ другихъ странахъ, особенно въ Соединенныхъ Штатахъ, Англіи и Германіи, для устройства общественныхъ библіотекъ.

Съ 1880 года началась, можно сказать, новая эра библіотечнаго дѣла въ 3. Европѣ и Америкѣ. Къ этому времени въ европейскомъ обществѣ окончательно привился взглядъ на библіотеку, какъ на потребность общества, удовлетвореніе которой такъ-же необходимо, какъ и удовлетвореніе другихъ насущныхъ потребностей. Какъ результатъ этого убѣжденія, явились въ Соединенныхъ Штатахъ, Англіи и Германіи свободныя общественныя библіотеки. Въ Англіи и Америкѣ для нихъ построены роскошныя дворцы, общества обложили себя налогомъ въ пользу библіотекъ.

Будущее англійскихъ свободныхъ библіотекъ обезпечено закономъ 1850 года, состоящимъ въ томъ, что городскіе совѣты уполномочены предлагать населенію налогъ на содержаніе библіотекъ. Въ 1896 году въ Англіи было уже 334 большихъ общественныхъ библіотеки въ различныхъ городахъ ея и библіотеки въ 37 кварталахъ Лондона. Въ какія-нибудь 10 лѣтъ существованія многія изъ нихъ имѣли уже по 150000 томовъ; нѣкоторыя, какъ Бирмингамская, Ливерпульская, Манчестерская, располагаютъ 1/2 миллионнымъ бюджетомъ и развиваютъ изумительную дѣятельность. Отчеты этихъ библіотекъ показываютъ 2-милліонное число книгъ, выданныхъ на домъ; въ Ливерпульской число это достигаетъ трехъ миллионъ.

Представленіе о дѣятельности этихъ свободныхъ общественныхъ библіотекъ было бы неполное, если бы я не привелъ описанія одной изъ нихъ. Можно взять для примѣра хотя бы Эдинбургскую.

Это цѣлый дворецъ въ три этажа. На фронтонѣ вы видите надпись: „Свободная общественная библіотека“. При входѣ никого. Портъ не всматривается въ ваше лицо. Только механическая вертушка отсчитываетъ при входѣ № для статистики. Внутри все удобно, но безъ большой роскоши. На всемъ чистота въ англійскомъ вкусѣ. Лѣстницы бетон-

ныя, стѣны покрыты фаянсомъ, на полу толстый линолеумъ, заглушающій шаги. Все сіяетъ, блеститъ.

Главная масса читателей направляется въ нижній этажъ—залъ періодическихъ изданій. Тамъ вы увидите всегда сотню посѣтителей, третья часть которыхъ читаетъ журналы; остальные читаютъ газеты. Механическій счетчикъ насчитываетъ въ день до 7000 человекъ. Здѣсь выставлены послѣдніе номера 400 журналовъ; одни лежатъ на столахъ, другіе на полкахъ, раздѣленныхъ на кѣточки. Тутъ же штукъ 15 путеводителей по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ; мѣстные журналы во многихъ экземплярахъ выставлены на пюпитрахъ; ихъ читаютъ стоя.

Въ слѣдующемъ этажѣ, наравнѣ съ верхнею улицею, залъ для выдачи. Десять печатныхъ каталоговъ открыты на столахъ; ихъ можно купить; каждый стоитъ пять копѣекъ. Каталогъ въ 500 страницъ и содержитъ 52000 названій. Книги выдаются для чтенія чистенькія; по мѣрѣ загрязненія онѣ замѣняются другими. Въ 1905 году было замѣнено такимъ образомъ 1395 томовъ. Ежедневно выдается въ февралѣ 1400 томовъ, въ июлѣ 900, въ годъ 345.000 томовъ. Выдача производится съ 9 часовъ утра до 10 часовъ вечера, 309 дней въ году. Производится она юношами и дѣвушками не моложе 16 лѣтъ. Она облегчена тѣмъ, что спрашиваются только книги, находящіяся на лицо. Если вы желаете узнать, есть ли книга на лицо, то это возможно: для этого существуетъ особый механическій приборъ съ карточками двухъ цвѣтовъ, на каждой изъ которыхъ находится номеръ, соотвѣтствующій извѣстной книгѣ; одинъ цвѣтъ показываетъ, что книга находится въ библіотекѣ, другой, что она выдана. Выдача книгъ производится не въ одной только центральной библіотекѣ, но и въ пяти отдѣленіяхъ, находящихся въ различныхъ частяхъ города.

Самая роскошная зала въ библіотекѣ—верхняя зала, предназначенная для чтенія и справокъ.

Въ ней выдается для чтенія до 101000 томовъ, не считая справокъ посѣтителей въ словаряхъ, энциклопедіяхъ, сборникахъ законовъ и проч. Изобиліе всякаго рода справочныхъ изданій. Не изгоняютъ и рекламъ. Число томовъ въ этой залѣ въ 1905 году составляло 61 тысячу. Подборъ книгъ здѣсь не тотъ, что въ залѣ для выдачи. Тамъ преобладаетъ беллетристика, здѣсь романовъ совсѣмъ нѣтъ; главный отдѣлъ „полезныя искусства“. Вы найдете здѣсь цѣлыя коллекціи дорогихъ изданій, посвященныхъ промышленности, teknikѣ. На покупку этихъ книгъ употребили большую сумму; такая же сумма оставлена про запасъ для новыхъ пріобрѣтеній. Въ распоряженіи публики карточный каталогъ вмѣстѣ и алфавитный, и предметный. Таблицы на стѣнахъ знакомятъ съ новыми

приобрѣтеніями. На другихъ записываются заявленія о нужныхъ приобрѣтеніяхъ, и эти заявленія висятъ на стѣнахъ въ ожиданіи, чтобы и другіе читатели прибавили свои пожеланія.

Возникновеніемъ своимъ эта библіотека обязана Карнеджи. Богатый шотландецъ Карнеджи, нажившій громадное состояніе въ Америкѣ, одинъ изъ финансовыхъ королей этой страны, захотѣлъ сдѣлать хорошее дѣло на своей родинѣ, въ Единбургѣ. Долго онъ размышлялъ объ этомъ и рѣшилъ, что самое лучшее, что онъ можетъ сдѣлать для простого трудящагося народа, у котораго нѣтъ другого утѣшенія, кромѣ виски,—это создать свободную библіотеку, которая была бы открыта для него цѣлые дни, въ которую стоило бы только зайти и высказать свое желаніе почитать хорошую книгу, чтобы немедленно получить ее, гдѣ бы читатель изъ простого народа чувствовалъ себя на одномъ уровнѣ съ богатымъ человѣкомъ, такъ же, какъ чувствуетъ подъ сводомъ храма, поклоняясь вмѣстѣ съ богатымъ Единому Богу.

И онъ осуществилъ свою мечту. Онъ облагодѣтельствовалъ не одинъ Единбургъ: Глазго получилъ отъ него ежегодную субсидію для свободной библіотеки и имѣетъ, кромѣ центральной библіотеки-дворца, 16 отдѣленій. Оригинальное въ дѣятельности этихъ библіотекъ представляютъ кареты, которыя развозятъ книги изъ одной библіотеки въ другую по требованіямъ. Всѣ отдѣленія покупаютъ книги на общій счетъ и распределяютъ ихъ между собою такъ, что книги одного отдѣла почти не встрѣчаются въ другомъ. Но вы можете потребовать любую книгу въ каждомъ отдѣлѣ: вамъ ее привезутъ.

Англійскія общественныя библіотеки стараются привлечь читателя къ книгѣ.

Центральная библіотека устраиваетъ отдѣленія въ глухихъ частяхъ города; эти отдѣленія, въ свою очередь, открываютъ станціи, гдѣ только возможно: на почтѣ, въ сберегательной кассѣ, въ общественной школѣ, на желѣзнодорожной станціи, въ вагонѣ поѣзда; книга сама спѣшитъ на встрѣчу читателю.

Общественныя библіотеки не ограничиваются этимъ; онѣ стараются заинтересовать читателя, воспитать его вкусъ.

Для этой цѣли въ библіотекахъ устраиваются такъ называемыя „**библіотечныя** чтенія“. Библіотекаръ или приглашенный специально для этого лекторъ-специалистъ читаетъ лекцію или на литературную тему, или на тему объ искусствѣ; чтенія эти сопровождаются декламацией отрывковъ изъ сочиненій даннаго автора или пѣніемъ.

Въ сосѣдней комнатѣ на столахъ разложены книги, непосредственно относящіяся къ темѣ лекціи. Эти книги можно получить на льготныхъ

условіяхъ, безъ залога и даже безъ поручительства, не будучи даже подписчикомъ библіотеки.

Библіотечныя чтенія имѣютъ своимъ послѣдствіемъ то, что около нѣкоторыхъ библіотекъ читатели группируются въ кружки для чтенія.

Въ С. Американскихъ С. Штатахъ свободныя общественныя библіотеки нашли наибольшее развитіе. Американцы не жалѣютъ для нихъ средствъ. 561.000 жителей Бостона для своихъ общественныхъ библіотекъ обложили себя налогомъ по 1 р. 20 к. Милліонеры такіе, какъ Асторъ, Крераръ, Карнеджи, жертвуютъ для нихъ милліоны.

Наружный видъ американскихъ библіотекъ роскошенъ и богатъ; внутреннее устройство вполне отвѣчаетъ внѣшности. Взять хотя бы Бостонскую публичную библіотеку. Это громадный, богато украшенный дворецъ; внутреннее устройство отличается изяществомъ, комфортомъ, даже роскошью. Въ центрѣ зданія дворъ съ аркадами, и посрединѣ фонтанъ. Вы можете подумать, что находитесь въ знаменитомъ мавританскомъ дворцѣ. Надоѣло вамъ читать въ библіотекѣ, вы можете выйти во дворъ и читать на свѣжемъ воздухѣ. Заботятся не только о внѣшнихъ удобствахъ, но и о томъ, чтобы книга доставлялась по требованію быстро. Для этого изъ книгохранилищъ, представляющихъ большія семинарусныя зданія, расположенныя во всѣ стороны отъ громаднаго читальнаго зала, книги подвозятся въ залъ при пощощи особыхъ вагонетокъ, скользящихъ по проложеннымъ рельсамъ.

Какъ заботится американское общество объ увеличеніи числа своихъ библіотекъ, это видно изъ роста ихъ въ С.-А. С. Штатахъ.

Въ 1859 г. было 1297 библіотекъ съ 4 милліонами книгъ.

"	1875	"	"	5686	"	"	12	"	"
"	1885	"	"	8326	"	"	20	"	"
"	1896	"	"	11450	"	"	34	"	"
"	1900	"	"	14644	"	"	46	"	"

Цифры многое говорятъ; онѣ говорятъ о томъ значеніи, какое имѣетъ библіотека для С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; но онѣ не скажутъ намъ того, что, покрывъ свою страну библіотеками, янки выстроили для нихъ самыя красивыя зданія; что большія библіотечныя зданія могутъ поспорить съ дворцами, меньшія съ храмами; онѣ не скажутъ вамъ того, что гдѣ бы ни находилась библіотека, въ большомъ ли городѣ, въ маленькой ли деревушкѣ, дворецъ ли это, или простой коттеджъ, это лучшее зданіе во всей мѣстности. Но если хотите узнать о дѣятельности американскихъ библіотекъ, вамъ снова придется прибѣгнуть къ цифрамъ, и онѣ скажутъ вамъ, что американская библіотека не мертвый складъ для

книгъ, не кладбище, что она живетъ, живетъ полной жизнью; что цифра, показывающая выдачу каждой библіотеки, вдвое превышаетъ цифру ея инвентаря; что книги не лежатъ на мѣстѣ, а переходятъ изъ одной библіотеки въ другую, что ихъ посылаютъ даже въ окрестности, и что каждая книга для того только поступаетъ въ библіотеку, чтобы немедленно перейти къ читателю.

Чтобы представить себѣ дѣятельность этихъ библіотекъ, достаточно сказать, что Нью-Йоркская Публичная библіотека, заключая въ себѣ 858.000 книгъ, выдаетъ 5.400.000 книгъ. Но вѣдь это одна изъ 288 библіотекъ Нью-Йорка.

И можно позавидовать американцамъ. Все, что выходитъ новаго въ области науки, техники, хозяйства, промышленности, торговли,—все немедленно становится извѣстнымъ всѣмъ и каждому во всей странѣ. А какъ это важно для прогресса ея.

Въ Америкѣ библіотеки явились новою соціальною силою, тѣмъ же для взрослого человѣка, чѣмъ школа для дитяти и юноши.

Узнаешь про такія просвѣтительныя учрежденія, изумишься ихъ дѣятельности, подумаешь о той массѣ свѣта, которую они разливаютъ кругомъ себя, и невольно сравненіе напрашивается къ тебѣ. И приходятъ на память тѣ несчастныхъ 90 книжекъ, стоящихъ всего пять рублей, которыя съ такимъ трудомъ удастся послать въ русскую темную деревню, и вспоминаются тѣ препятствія, которыя приходится преодолѣть при этомъ....

Бѣдная, бѣдная родина.....

Гдѣ же та тройка, о которой мечталъ твой великій поэтъ, тройка, подъ которой дымомъ дымится дорога, гремятъ мосты, все отстаетъ и остается позади? гдѣ та тройка, на которой ты несешься къ прогрессу, къ свѣту знанія? Вмѣсто нея, плетешься ты на жалкой, измученной деревенской клячѣ, пугающейся каждаго факела свѣта, который кажется ей состоящимъ изъ губительныхъ, вредныхъ идей. Въ сторону несешься ты отъ него, туда, гдѣ гостепріимно ждетъ тебя знакомая вывѣска, веселая компанія... Грустная дорога....

Когда же ты перестанешь бояться этого свѣта? Когда же ты будешь стремиться къ нему и свободно, не изъ этихъ жалкихъ 90 книжекъ, выброшенныхъ тебѣ, а изъ полного колодца знанія выбирать все, что тебѣ нужно?...

Какъ народныя и общественныя библіотеки соперничаютъ съ низшею и среднею школою, такъ же точно академическія библіотеки соперничаютъ съ высшею школою въ дѣлѣ распространенія высшаго образованія.

Высшая школа не может помѣстить у себя всѣхъ ищущихъ знаній. Мало того. Современныя условія жизни, требующія отъ молодыхъ людей тяжелаго труда для пріисканія средствъ къ жизни въ такіе годы, которые должны быть посвящены исключительно изученію науки, лишаютъ весьма многихъ изъ нихъ возможности присутствовать на лекціяхъ профессоровъ. Книга давно уже для многихъ изъ нихъ замѣняетъ живое слово, бібліотека замѣняетъ аудиторію. Центръ тяжести и здѣсь постепенно переходитъ отъ школы къ бібліотекѣ.

Бібліотека, какъ мы сказали, выполняетъ колоссальную работу въ дѣлѣ развитія знаній, распространенія просвѣщенія. Эта работа ея тѣмъ важнѣе, что знанія пріобрѣтаются при посредствѣ бібліотеки не тѣмъ механическимъ путемъ усвоенія, какой преимущественно имѣетъ въ своемъ распоряженіи школа, не путемъ принужденія, а путемъ свободного сознательнаго выбора, съ участіемъ самодѣятельности; они усваиваются въ часы досуга, съ интересомъ, который съ такимъ трудомъ удается вызвать въ школѣ. Такія знанія прочнѣе тѣхъ, которыя даетъ школа.

Но культурная роль бібліотеки должна быть еще болѣе важною въ нашихъ глазахъ, если принять во вниманіе, что книга является лучшимъ средствомъ для распространенія идей, что бібліотеки дѣйствительно являются громадною соціальною силою. Идеи, одушевляющія общество, неминуемо проникаютъ въ бібліотеку вмѣстѣ съ новыми книгами. Никакими циркулярами вы не закроете имъ доступа въ нее уже потому, что идеи, высказанныя въ новой книгѣ, находятся въ твореніяхъ великихъ мыслителей, гениевъ человѣчества, которые давно уже предвосхищали ихъ. Имъ, этимъ гениямъ человѣчества, нельзя запретить доступа въ бібліотеку, ихъ нельзя удалить изъ нея. Впрочемъ, бібліотеки нечего и бояться, какъ учрежденія, чрезъ которое вредныя идеи проникаютъ въ общество. Рядомъ съ книгою, въ которой проводятся новыя идеи, стоитъ зачастую въ бібліотекѣ книга, подвергающая ихъ безошадному разбору. Читатель можетъ разобраться въ идеяхъ, выяснитъ для себя сравнительную цѣнность ихъ; бібліотека поможетъ ему усвоить тѣ, которыя непреложны, тѣ, которыя ведутъ человѣчество къ идеалу.

Будучи такимъ же факторомъ человѣческой культуры, какъ и школа, и постепенно завоевывая себѣ все большее и большее значеніе, бібліотека заслуживаетъ быть предметомъ серьезнаго изученія. Необходимость изученія ея вытекаетъ уже изъ простаго подсчета тѣхъ затратъ, которыя сдѣланы, и дѣлаются ежегодно для устройства бібліотекъ и на пріобрѣтеніе книжныхъ запасовъ.

Бюджетъ Императорской Публичной библіотеки составлялъ въ 1907 г. 164.000 рублей, Берлинской королевской библіотеки—около 378.000, Британскаго Музея—220.000, Парижской Національной—326.000, причѣмъ на составленіе каталога расходовалось около 40.000 рублей, Вашингтонской библіотеки Конгресса—1.640.000. Книжныя богатства, собранныя Берлинскою королевскою библіотекою составляютъ 1.230.000 книгъ, Вашингтонскою библіотекою—1.483.000 книгъ, Нью-Йоркскою общественною библіотекою—1.619.000, Императорскою Публичною—1.666.000, библіотекою Британскаго Музея—2½ милліона, Національною библіотекою въ Парижѣ—3½ милліона книгъ.

Въ 1901 году все книжное богатство Франціи составляло 16½ милліоновъ книгъ, Англіи—18 милліоновъ, Германіи—19, С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ—90.000.000.

Библіотеки представляютъ такимъ образомъ капиталъ и притомъ самый цѣнный капиталъ каждой страны, капиталъ, въ который вложено все знаніе человѣчества. И если капиталъ въ общепринятомъ смыслѣ слова, его обороты, прибыль, ростъ и употребленіе являются предметомъ изученія особой науки, то обращеніе того научнаго капитала, который заключается въ библіотекахъ страны, заслуживаетъ самаго серьезнаго изученія. Въѣдъ при плохомъ состояніи библіотекъ этотъ въ высшей степени цѣнный капиталъ можетъ оставаться мертвымъ и задерживать не только развитіе образованія, но и развитіе науки; и если онъ даже доступенъ для пользованія, но доступенъ лишь для незначительной части образованнаго общества, то этимъ самымъ онъ приноситъ лишь очень небольшой процентъ. Библіотеки же существуютъ для общаго пользованія.

Поэтому необходимо существованіе науки, которая занималась бы изученіемъ причинъ, способствующихъ развитію оборотовъ капитала, представляющаго чрезвычайно высокую цѣнность для культуры человѣка. Такая наука существуетъ. Она носитъ названіе библіотековѣдѣнія.

Возникла она въ 19 вѣкѣ; но ей до сихъ поръ приходится бороться за свое существованіе, что приходилось переживать и другимъ новымъ наукамъ, возникшимъ въ томъ же вѣкѣ и подвергнувшимъ своему анализу такія явленія въ природѣ и жизни человѣка, которыя раньше не обращали на себя вниманіе и не были доступны изслѣдованію.

Важное значеніе библіотекъ было отмѣчено въ 19 вѣкѣ заботами объ увеличеніи числа ихъ, и тѣмъ не менѣе, библіотековѣдѣніе, имѣющее предметомъ всестороннее изученіе библіотечнаго дѣла, не вездѣ еще признается наукой.

У насъ, напримѣръ, оно считается совокупностью правилъ отчасти теоретическихъ, отчасти добытыхъ изъ опыта, касающихся устройства и управленія библіотеками. Я взялъ это опредѣленіе изъ Энциклопедическаго словаря Брокгауза. Но подъ этимъ опредѣленіемъ, вѣроятно, подписался бы любой образованный человѣкъ въ Россіи, такъ какъ наука библіотековѣдѣнія совершенно неизвѣстна у насъ, и то предложеніе, съ которымъ обратилось недавно С.-Петербургское Общество библіотековѣдѣнія къ университетамъ, Академіи Наукъ и министерству народнаго просвѣщенія,—о введеніи кафедры библіотековѣдѣнія въ университетахъ, является для русскаго ученаго міра полною неожиданностью и можетъ быть встрѣчено даже недоумѣніемъ.

Повидимому, техническому знанію, опредѣленіе котораго приведено мною, не должно быть мѣста среди университетскихъ наукъ.

Но библіотековѣдѣніе признано уже наукою въ Западной Европѣ, напримѣръ, въ Германіи, которая можетъ считаться его родиною. Здѣсь она впервые получила свое названіе въ трудѣ Штреттингера Versuch eines vollständigen Lehrbuches der Bibliothekswissenschaft. Нѣмецкимъ ученымъ Эберту, Мольтбаху, Шмидту, Цоллеру, Петцольду, Форстеманну, Эйхлеру и Грезелю обязана эта наука постепеннымъ раскрытіемъ своего содержанія и введеніемъ въ курсъ университетскаго преподаванія въ Геттингенѣ. Особенно широко ставилъ ея задачи Эйхлеръ, по мысли котораго библіотековѣдѣніе должно обнимать не только все то, что относится непосредственно къ библіотечному дѣлу, но и все то, что относится къ книгѣ и письму: оно должно обнимать, между прочимъ, исторію возникновенія и развитія письма и письменныхъ памятниковъ, исторію книгопечатанія и книжной торговли. Это мнѣніе Эйхлера оспаривалось въ Германіи. Его противники,—Цоллеръ, Форстеманнъ и Грезель, думали, что библіотековѣдѣніе должно имѣть своимъ объектомъ только библіотеку и должно распадаться на два крупныхъ отдѣла: 1) Исторію библіотекъ вмѣстѣ со статистикой библіотечнаго дѣла и 2) ученіе о библіотекѣ.—Исторія библіотековѣдѣнія должна заключать въ себѣ классификацію библіотекъ, статистику библіотечнаго дѣла и исторію библіотекъ по періодамъ и національностямъ. Ученіе о библіотекѣ раздѣляется на три части:—ученіе объ организаціи, пополненіи и пользованіи библіотекою, и должно давать свѣдѣнія объ устройствѣ библіотечныхъ зданій, о библіотечномъ персоналѣ, о средствахъ, необходимыхъ для функціонированія библіотекъ, о системахъ распредѣленія книжныхъ богатствъ, описанія ихъ, храненія, о пополненіи новыми приобрѣтеніями, о правилахъ пользования книгами въ самой библіотекѣ и внѣ ея. Несмотря на то, что мнѣніе Эйхлера о задачахъ науки библіотековѣдѣнія оспаривалось, все-

таки преподаваніе въ Геттингенскомъ университетѣ поставлено именно такъ, какъ онъ совѣтовалъ. Профессоръ Гитчманнъ, занимающій кафедру бібліотековѣдѣнія въ Геттингенскомъ университетѣ, любезно сообщилъ мнѣ недавно, что на этотъ предметъ отводится въ университетѣ по 2 часа въ каждомъ семестрѣ. Одинъ часъ посвящается систематическому изложенію ученія о бібліотекѣ, причѣмъ обращается вниманіе на исторію развитія каждаго вопроса; другой часъ отводится исторіи бібліотеки, книжнаго дѣла и письма. Практическія занятія студентовъ состоятъ въ разборѣ рефератовъ, написанныхъ ими на темы изъ всей области книжнаго и бібліотечнаго дѣла.

Содержаніе науки бібліотековѣдѣнія можетъ казаться слишкомъ спеціальнымъ для того, чтобы она могла стать университетскою наукою; но, вѣдь, всякая наука спеціальна, и спеціальныи характеръ педагогики не мѣшаетъ ей занимать мѣсто среди предметовъ университетскаго преподаванія.

Съ такимъ же правомъ можетъ занять мѣсто между ними и та наука, задачей которой является не только выработать наилучшіе способы распространенія знаній путемъ предоставленія въ пользованіе собираемыхъ съ этой цѣлью книгъ, не только изученіе механизма бібліотекъ, но и изслѣдованіе значенія бібліотекъ, какъ фактора культуры, изученіе работы этого фактора въ его взаимодействіи со школой и самостоятельной его работы, изслѣдованіе причинъ, какъ задерживавшихъ функціонированіе его, такъ и способствовавшихъ его дѣятельности въ связи съ общими условіями жизни въ различные времена и у различныхъ народовъ, изслѣдованіе значенія, какое имѣла бібліотека не только для распространенія знаній, но и для развитія науки, составляя какъ бы базисъ науки, фундаментъ того зданія, которое росло и будетъ расти въ теченіе вѣковъ.

Въ ряду этихъ задачъ изученіе дѣятельности народныхъ бібліотекъ, условій, при которыхъ онѣ наилучшимъ образомъ достигаютъ своей цѣли, представляетъ большой интересъ. Ихъ устройство, организація, составъ, доступность, вліяніе на народныя массы—все это вопросы первостепенной важности, такъ же, какъ вопросы объ организаціи общественныхъ бібліотекъ, приобретающихъ все болѣе болѣе интересъ въ глазахъ общества по мѣрѣ того, какъ созданный вѣками престижъ школы все меньше оправдывается возлагавшіяся на него надежды, по мѣрѣ того, какъ обнаруживается, что, послѣ столькихъ вѣковъ существованія науки преподаванія она все еще не нашла вѣрныхъ путей, ведущихъ къ поставленной ею цѣли; по мѣрѣ того, какъ вопросъ о самообразованіи все болѣе выдвигается впередъ. Въ бібліотековѣдѣніи народнымъ и общественнымъ бібліотекамъ должно отводиться важное мѣсто.

Но еще большую важность въ этой наукѣ представляетъ вопросъ о библіотекахъ академическихъ, служащихъ не только цѣлямъ преподаванія, но и цѣлямъ науки. Историческое изученіе вопроса о взаимодействіи между библіотекою и наукою, между библіотекою и высшею школою прольетъ несомнѣнно свѣтъ и на исторію библіотечовѣднія, и на исторію преподаванія, и на исторію самой науки.

Исторія библіотечнаго дѣла покажетъ постепенно развивающееся дѣйствіе библіотеки, какъ фактора культуры; но изученіе исторіи библіотекъ важно и въ другомъ отношеніи.

Въ библіотекѣ, какъ въ зеркалѣ, отражается культурная жизнь общества въ извѣстную эпоху. Инвентарь большой библіотеки покажетъ вамъ до мельчайшихъ подробностей все, чѣмъ интересовалось современное ему общество: и степень развитія науки, и состояніе искусства, и религіозно-нравственные, и педагогическіе, и правовые взгляды общества и пр. Ученый міръ на нашихъ глазахъ высоко оцѣнилъ значеніе открытой въ развалинахъ Ниневіи и хранящейся въ Британскомъ музеѣ библіотеки, составленной изъ черепицъ съ клинообразными надписями. Не смотря на много вѣковъ, отдѣляющихъ насъ отъ той эпохи, къ которой относится эта библіотека, мы имѣемъ возможность, благодаря ей, составить себѣ вполне отчетливое представленіе о степени культурности націи, которой она принадлежала.

Но почему же мы цѣнимъ только библіотеки, принадлежащія глубокой древности? Всякая библіотека представляетъ въ себѣ отраженіе своей эпохи, и изученіе ея есть вмѣстѣ съ тѣмъ всестороннее знакомство съ извѣстной эпохой.

Возьмите, напримѣръ, инвентарь любой общественной или академической библіотеки въ Россіи конца 1905 года и начала 1906 года.— Не покажетъ ли онъ вамъ, что русское общество занималось въ эту пору преимущественно экономическими и соціально-политическими вопросами? Не покажетъ ли онъ вамъ, что въ Россіи произошелъ переворотъ? И если бы этотъ инвентарь попался историку сто-двѣсти лѣтъ спустя, не помогъ ли бы онъ ему съ точностью опредѣлить даже начало соціально-экономическаго движенія и время переворота. Чрезвычайно цѣнный матеріалъ представляетъ для исторіи культуры не только инвентарь библіотеки, дающій возможность судить о степени развитія культурныхъ слоевъ общества, о его духовныхъ и матеріальныхъ потребностяхъ, но и тѣ данныя, которыя свидѣлствуютъ о дѣятельности библіотекъ.

Статистика дѣятельности библіотекъ даетъ возможность измѣрить степень развитія просвѣщенія въ странѣ, степень развитія потребности въ книгѣ и стремленія общества къ образованію; она можетъ показать,

такими вопросами преимущественно интересовалось оно; однимъ словомъ, она можетъ раскрыть и освѣтить такія стороны въ духовной жизни общества, которыя останутся недостаточно освѣщенными, при оставленіи въ неизвѣстности матеріала, хранящагося въ архивахъ бібліотекъ.

Изучая этотъ матеріалъ, исторія бібліотековѣдѣнія восполняетъ пробѣлъ, существующій въ наукѣ, и потому является необходимою ея частью.

При помощи изученія въ исторіи бібліотековѣдѣнія тѣхъ условій, при которыхъ совершалась работа бібліотекъ, должны быть открыты законы, обуславливающіе правильное и прогрессивное дѣйствіе важнаго фактора культуры.

Такъ какъ не только популяризація знаній, но и движеніе науки затрудняется недостатками въ дѣятельности бібліотекъ, то изученіе законовъ этой дѣятельности составляетъ предметъ ученія о бібліотекѣ, которое признаетъ бібліотеку организмомъ, подчиняющимся общимъ законамъ жизни. Бібліотека живетъ, и ея жизнь можетъ быть и долготѣною, и короткою, въ зависимости прежде всего отъ внѣшнихъ условій. Поэтому вопросъ о бібліотечныхъ зданіяхъ, отъ устройства которыхъ зависить вся дальнѣйшая жизнь бібліотеки, занимаетъ въ бібліотековѣдѣніи первое мѣсто; при изученіи этого вопроса, конечно, отводится должное мѣсто и гигиенѣ книги. Отъ несоблюденія требованій гигиены книга можетъ болѣть, могутъ зародиться враги книги, подобно бактеріямъ, подтачивающіе ея организмъ. Изученіе средствъ для борьбы съ ними имѣетъ важное значеніе для будущаго бібліотекъ.

Жизнь книги зависить отъ химическаго состава ея бумаги. Вопросъ о непрочности и недолговѣчности теперешней бумаги, о борьбѣ съ фальсификаціей занимаетъ въ настоящее время не послѣднее мѣсто въ бібліотековѣдѣніи.

Такъ какъ функціонированіе всякаго сложнаго механизма совершается правильно только тогда, когда всѣ части его работаютъ правильно и составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, то изученіе составныхъ частей механизма бібліотеки: функцій приобрѣтенія, распредѣленія книгъ внутри ея, регистрированія, описанія ихъ, системъ каталогизаціи, способовъ храненія каталоговъ, переплета книгъ—составляетъ главный предметъ бібліотековѣдѣнія. Ростъ бібліотеки зависить главнымъ образомъ отъ средствъ, которыми она располагаетъ; поэтому бібліотековѣдѣніе занимается и этимъ вопросомъ такъ же, какъ и не менѣе важнымъ вопросомъ объ охраненіи книги при пользованіи ею. Но это пользованіе составляетъ цѣль существованія и назначеніе каждой бібліотеки и зависить не только отъ состоянія различныхъ частей механизма, но и отъ силы, приводящей его въ движеніе. Силою этою является персоналъ бібліо-

теки; поэтому вопрос о персональ библіотеки составляет предмет самаго серьезнаго изученія въ наукѣ библіотековѣднія.

Вопросъ этотъ заслуживаетъ особаго вниманія въ настоящее время, когда библіотека становится соціальною силою, когда самообразование начинаетъ играть болѣе важную роль въ сравненіи съ образованіемъ и центръ тяжести переносится изъ школы въ библіотеку.

Вмѣсто прежняго исполнителя требованій незначительнаго круга читателей, обращавшихся къ библіотекѣ, теперь нуженъ въ ней руководитель для той массы читателей, которые идутъ въ библіотеку за самообразованиемъ, въ большинствѣ случаевъ, безъ опредѣленнаго плана, безъ опредѣленной системы. Если библіотека хочетъ въ настоящее время стоять на высотѣ своего призванія, она должна встрѣчать всѣхъ обращающихся къ ней такъ же, какъ школа, во всеоружіи знанія, съ полною готовностью служить имъ всѣмъ своимъ богатствомъ. Держать въ настоящее время въ ней персоналъ неподготовленныхъ къ дѣлу, мало-образованныхъ людей, смотрящихъ на свое дѣло только какъ на ремесло, дающее кусокъ хлѣба, это значитъ задерживать то движеніе къ самообразованію, которое охватило общество, искусственно тормазить его; это значитъ сдѣлать и изъ другого рычага прогресса то же, что мы сдѣлали изъ школы. Какъ совершенно понятно то, что среднія школы потому не достигаютъ успѣха, что преподаваніе находится до сихъ поръ, большею частью, въ рукахъ недостаточно опытныхъ, недостаточно подготовленныхъ людей, идущихъ ошушью тамъ, гдѣ требуется знакомство съ психологіей, дѣлающихъ непоправимыя ошибки тамъ, гдѣ знающій чловѣкъ могъ бы добиться громаднаго успѣха, такъ несомнѣнно и то, что въ рукахъ знающихъ людей библіотека, какъ орудіе самообразования, могла бы дѣлать чудеса въ сравненіи со школою. Дайте правильное направленіе чтенію тѣхъ лицъ, которыя приходятъ къ вамъ съ жаждою знанія, дайте имъ въ извѣстной послѣдовательности именно то, что нужно для прочнаго приобрѣтенія знанія, и вы дадите обществу культурнаго чловѣка, въ которомъ жажда знанія никогда не угаснетъ. Библіотека можетъ направить пытливость читателя въ ту именно область знанія, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ его наклонностямъ. Помогите ученому разобраться въ томъ книжномъ богатствѣ, которое можетъ предоставить ему ваша библіотека, и вы дадите, можетъ быть, толчекъ его творческой мысли. Но для этого библіотечный персоналъ долженъ обладать большими знаніями, большою опытностью, не меньшею, чѣмъ персоналъ педагогическій; онъ долженъ обладать не только общимъ образованіемъ, не только педагогическою подготовкою, не только знаніемъ того, что нужно читать, что полезно читателю и что будетъ для читателя

потраченнымъ трудомъ, но полнымъ знаніемъ библиотечнаго дѣла, знаніемъ той науки, которая занимается его изученіемъ.

Университетъ долженъ прійти на помощь этой наукѣ и гостепріимно открыть для нея свои двери и въ виду того еще, что изученіе науки библиотековѣднія восполнить пробѣлъ въ исторіи культуры. Находящаяся въ постоянной зависимости отъ библиотеки и книги, университетская наука должна отвести подобающее мѣсто изученію прошлаго библиотеки и книги, изслѣдованію значенія библиотеки, какъ фактора культуры, фактора человѣческаго прогресса.

Поставленная на широкихъ основаніяхъ, наука библиотековѣднія, вмѣстѣ съ вспомогательной наукой библіографіей, должна представлять не узко-спеціальный характеръ, должна имѣть своей задачей не одну только подготовку библиотечнаго персонала,—хотя и эта задача, тѣсно связанная съ другими задачами библиотековѣднія, сама по себѣ оправдывала бы существованіе кафедры библиотековѣднія въ университетѣ;—разработка этой науки въ университетѣ должна имѣть цѣлью детальное изученіе всѣхъ вопросовъ библиотечнаго дѣла при помощи разсмотрѣнія историческаго развитія каждаго отдѣльнаго вопроса, а также общее изслѣдованіе историческаго прошлаго библиотечнаго дѣла съ изученіемъ того, какъ вліяло на него развитіе науки и какъ отражалось его состояніе на состояніи науки, въ частности на преподаваніи и на дѣлѣ распространенія просвѣщенія; библиотековѣдніе должно постепенно выработать лучшія системы постановки библиотечнаго дѣла для каждаго отдѣльнаго вида библиотекъ посредствомъ историческаго изученія тѣхъ попытокъ, которыя были сдѣланы въ каждой отдѣльной области; при этомъ библиотековѣдніе должно имѣть въ виду, что механизмъ библиотеки, какъ важнаго фактора прогресса, долженъ быть доведенъ до такого совершенства, чтобы она могла развивать самую широкую дѣятельность.

Разумѣется, мѣсто этой науки на томъ факультетѣ, который посвящаетъ свои силы изученію духовной культуры и имѣетъ своею цѣлью подготовку дѣятелей для распространенія просвѣщенія.

Педагогу необходимо познакомиться и съ прошлымъ книги и библиотеки, и съ ихъ значеніемъ; ему необходимо познакомиться и съ подробностями библиотечнаго дѣла, такъ какъ его именно мѣсто въ библиотекѣ.

Итакъ библиотекѣ нуженъ не заурядный педагогъ, обладающій знаніемъ какой-нибудь отрасли науки и посвящающій свои силы ей популяризации; въ ней нуженъ педагогъ—энциклопедистъ, проникнутый вѣрою въ великое будущее науки, одушевленный стремленіемъ служить дѣлу просвѣщенія. Воспитать такого работника можетъ только университетъ;

внушить ему убѣжденіе въ высокомъ значеніи бібліотеки, стремленіе къ непрерывному приобрѣтенію знаній въ своей спеціальности можетъ дать только изученіе науки бібліотековѣдѣнія въ университетѣ, можетъ дать только пониманіе важнаго значенія бібліотеки, какъ въ прошломъ чловека, такъ и для будущаго его прогресса.

Наука бібліотековѣдѣнія должна быть въ университетѣ уже потому, что бібліотекѣ предстоитъ еще громадная работа, быть можетъ большая, чѣмъ школѣ. Если и теперь уже бібліотека можетъ поспорить со школою въ количествѣ и качествѣ знанія, распространяемаго ею, то въ будущемъ, кто знаетъ? не останется ли пальма первенства за нею, если принять во вниманіе сравнительную цѣнность, глубину и прочность того знанія, которое выносится при активномъ усвоеніи того, что дается книгою и при пассивномъ воспріятіи матеріала, даваемого живымъ словомъ преподавателя; если сравнить утомленіе вниманія при непрерывномъ слушаніи, ослабленіе способности воспріятія, невозможность остановить живую рѣчь и подумать о томъ, что показалось не вполне понятнымъ и что можетъ затруднять пониманіе дальнѣйшаго съ одной стороны и полную свободу активного воспріятія—съ другой.

Что дѣло школы только тогда можетъ быть плодотворнымъ, когда оно находится въ опытныхъ рукахъ, это—аксіома, никѣмъ не оспариваемая, принадлежащая къ числу азбучныхъ истинъ; но что дѣло другого фактора прогресса обуславливается тѣмъ же требованіемъ, это у насъ до сихъ поръ игнорируется.

Устраиваютъ бібліотеку; бросаютъ щедрою рукою деньги на постройку зданія, на оборудованіе его, на книжный инвентарь, и только. Машина, думаютъ, пущена въ ходъ, и, кажется, все уже сдѣлано для того, чтобы она работала. Такъ ли это? Взгляните попристальнѣе на эту машину: вѣдь она никуда не годится.

Въ Западной Европѣ смотрятъ на это дѣло иначе: тамъ видятъ въ бібліотекѣ тотъ именно рычагъ, который долженъ быстро двинуть прогрессъ, и на улучшеніе работы этого рычага тамъ обращено самое серьезное вниманіе.

Такъ какъ успѣшность работы бібліотекъ прежде всего зависитъ отъ степени подготовки и знаній бібліотечнаго персонала, то къ желающимъ служить въ бібліотекахъ предъявляются самыя серьезныя требованія; отъ нихъ требуется и высшее образованіе, и знаніе языковъ, и полное знакомство съ бібліотечнымъ дѣломъ. Къ ихъ услугамъ въ Западной Европѣ и спеціальныя курсы по бібліотековѣдѣнію и бібліографіи въ университетахъ, и практическое руководство въ лучшихъ бібліотекахъ. Въ Америкѣ существуютъ даже спеціальныя колледжи для при-

готовленія бібліотекарей. Послѣ такой тщательной подготовки экзамены открываютъ доступъ въ бібліотеку желающимъ работать въ ней; даже для службы въ народной бібліотекѣ въ Германіи требуется экзаменъ.

Не меньше заботятся и объ улучшеніи механизма бібліотекъ. И такъ какъ въ этомъ механизмѣ каталогъ занимаетъ первое мѣсто, то на составленіе каталоговъ не жалѣютъ средствъ. Поднять былъ, напримѣръ, германскими бібліотекарями вопросъ о необходимости имѣть такой каталогъ, по которому можно было бы опредѣлить, въ какихъ изъ германскихъ бібліотекъ находится нужная ученому книга. Германское министерство народнаго просвѣщенія не замедлило обратить на это вниманіе. Коммиссія, которая учреждена была для разсмотрѣнія этого вопроса, выработала планъ каталога германскихъ бібліотекъ, стоимость составленія котораго была вычислена въ 300 тысячъ марокъ; осуществить предпріятіе предполагено было въ 20 лѣтъ, внося ежегодно въ смѣту государства по 15.000 тысячъ марокъ. Предпріятіе осуществляется уже болѣе 20 лѣтъ. Въ настоящее время въ королевской бібліотекѣ въ Берлинѣ имѣется уже одинъ рукописный экземпляръ общаго германскаго каталога и существуетъ справочное бюро, которое сообщаетъ желающимъ свѣдѣнія, гдѣ именно находятся необходимыя книги. Благодаря этому бюро, находясь въ любой бібліотекѣ Германіи, можно получить нужную книгу, гдѣ бы она ни находилась въ странѣ. Между бібліотеками Германіи происходитъ самый оживленный обмѣнъ книгами. Наука вслѣдствіе этого поставлена въ самыя благопріятныя условія.

Не оставлено безъ вниманія и то, отъ чего зависятъ успѣхъ всего дѣла: идетъ научная разработка бібліотековѣдѣнія и его исторіи.

Мы, конечно, не отстаемъ отъ Европы; и у насъ много бібліотекъ; но какъ онѣ поставлены у насъ,—это какъ будто никого не интересуетъ. Трудно работать при такихъ бібліотекахъ, это извѣстно не только каждому ученому, но и любому студенту; но мы какъ-то свыклись съ этимъ. Ученый ѣдетъ за границу писать свою диссертацию; студентъ... зубрить лекціи и въ большинствѣ случаевъ ограничивается этимъ. Нерѣдко случается, что во все время пребыванія въ университетѣ онъ, приходя въ бібліотеку только за полученіемъ удостовѣреній, что за нимъ книгъ не числится. Это фактъ, серьезный фактъ, надъ которымъ стоитъ призадуматься. И объясненіе этого факта въ томъ, что во всеуслышаніе заявило молодое Общество бібліотековѣдѣнія, обратившееся съ запискою о необходимости изученія науки бібліотековѣдѣнія въ академіи и университеты. Объясненіе этого факта въ томъ, что лучшія русскія бібліотеки, богатѣйшія собранія книгъ, которыми мы можемъ пустить пыль въ глаза даже Европѣ,—кладбища для книгъ: книги заживо хоронятся въ нихъ и такъ

основательно хоронятся, что нужную книгу лицу, занимающемуся наукой удастся отыскать иногда съ большимъ трудомъ. Общество говоритъ вамъ, что лучшія бібліотеки страны, сто лѣтъ находившіяся въ рукахъ неопытныхъ людей, безъ всякой подготовки, безъ всякаго знанія дѣла приходившихъ устраивать ихъ, приведены въ такое состояніе, что многое въ нихъ совершенно недоступно для пользованія.

Все, кажется, сдѣлали вы для того, чтобы имѣть хорошія бібліотеки: построили большія зданія, собрали громадныя запасы книгъ, во многихъ бібліотекахъ ввели послѣднія усовершенствованія въ бібліотечномъ дѣлѣ, и все-таки стоятъ у васъ бібліотеки, какъ заколдованныя замки, и все-таки чего-то недостаетъ имъ. И недостаетъ имъ очень важнаго: недостаетъ имъ духа живого, жизни; недостаетъ имъ того, чего вы не привезете имъ изъ заграницы: недостаетъ этимъ заколдованнымъ замкамъ живой воды знанія. Общество бібліотековѣднія говоритъ университетамъ, что для того, чтобы поставить бібліотеки на прочныхъ основаніяхъ, намъ нужна научная разработка бібліотековѣднія и бібліографіи. Намъ недостаетъ знанія. Намъ недостаетъ его и въ области бібліотековѣднія, какъ недостаетъ и въ другихъ областяхъ дѣятельности.

Въ столкновеніи съ небольшою культурною страной Россія получила недавно серьезный урокъ. Ей дали повять, что значить знаніе, что силы, даваемой знаніемъ, не сломить никакое матеріальное превосходство. Такой же урокъ дала въ семидесятыхъ годахъ Германія Франціи. И Франція поняла его. Надо понять его и Россіи; надо понять тѣмъ болѣе, что борьба съ сосѣдями идетъ не только во время военныхъ дѣйствій; она идетъ непрерывно, идетъ на всѣхъ границахъ съ сосѣдями, которые оказываются болѣе культурными, чѣмъ мы, борьба промышленная, торговая. И самымъ серьезнымъ противникомъ Россіи является Германія, та страна, которая уже доказала свое культурное могущество, страна, которая обратила серьезное вниманіе на средства для распространенія просвѣщенія и особенно на бібліотеки, на народныя бібліотеки, которыми она начинаетъ соперничать съ Америкой, и на бібліотечное дѣло вообще; страна, которой наука бібліотековѣднія больше всего обязана своимъ развитіемъ и гдѣ полезная книга находитъ самое широкое распространеніе во всѣхъ слояхъ общества.

Если книга, вмѣсто такого распространенія, будетъ находить въ бібліотекѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія, если невѣжество будетъ не только удѣломъ низшихъ слоевъ народа, но и тѣхъ дѣятелей, которые выходятъ изъ стѣнъ высшей школы на широкую дорогу жизни со скуднымъ запасомъ знаній по своей специальности, почерпнутымъ изъ наскооро зазубренныхъ лекцій, не попытавшись даже воспользоваться въ

теченіе всего своего долгаго пребыванія въ стѣнахъ учебнаго заведенія тѣми сокровищами науки, которыя собраны въ немъ спеціально для нихъ, наше положеніе среди культурныхъ сосѣдей будетъ навсегда опредѣлено.

Впрочемъ, настоящее положеніе вещей не даетъ намъ права такъ пессимистически смотрѣть на будущее. Съ увѣренностью можно сказать, что пробудившееся самосознаніе народа не остановятъ теперь никакія препятствія. Ища разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые стоятъ передъ нимъ, онъ устремился къ знанію, ему нужно оно; ему нужно оно не для борьбы съ сосѣдами, а для того, чтобы устроить свою собственную жизнь, чтобы облегчить себѣ достиженіе своихъ національныхъ идеаловъ.

Книга нужна ему для этого, книга, какъ ключъ къ знанію. Эта книга должна сдѣлаться доступной для него во всѣхъ книгохранилищахъ. Трудовая копейка народа создала эти книжныя богатства; пользованіе ими составляетъ его право.

Поэтому усовершенствованіе механизма библіотекъ составляетъ нашу общественную обязанность, скажу больше, обязанность, которую возлагаетъ на насъ наше участіе въ общемъ процессѣ развитія культуры.

Представители науки въ Россіи не могутъ отклонить отъ себя своей доли участія въ рѣшеніи общей культурной задачи—посредствомъ разработки науки библіотековѣдѣнія сдѣлать книжныя богатства, собранныя въ различныхъ странахъ, достояніемъ ученыхъ, къ какой-бы національности они ни принадлежали.

Наука космополитична: ея благами безраздѣльно пользуются всѣ; поэтому и книжныя богатства, какъ средства къ развитію науки, должны быть доступны всѣмъ ученымъ.

Наши культурные сосѣди стремятся къ этому: международныя библиографическіе институты, международныя каталоги, международный обмѣнъ изданіями уже служатъ къ достиженію этой цѣли.

Изученіе науки библіотековѣдѣнія составляетъ одно изъ необходимыхъ условій къ достиженію ея. Представители науки въ Россіи должны принять участіе въ разработкѣ библіотековѣдѣнія.

Университеты, къ которымъ общество библіотековѣдѣнія обратилось съ предложеніемъ объ учрежденіи кафедръ для развитія этой науки, не могутъ отнестись безъ сочувствія къ вопросу, представляющему высокую общественную важность, имѣющему высокое культурное значеніе.

Для всего культурнаго міра имѣетъ важное значеніе рѣшеніе этого вопроса, этой культурной задачи. Но ни для кого, быть можетъ, не имѣетъ оно такого значенія, какъ для народа, стоящаго наканунѣ переустройства всей своей жизни, какъ для народа, переживающаго самый критическій моментъ своего существованія.

Придите же на помощь ему и дайте ему возможность широко пользоваться благами знанія.

Среди васъ, безъ сомнѣнія, найдутся лица, способныя подвинуть рѣшеніе этой культурной задачи. Пусть же они, эти лица, отъ которыхъ зависитъ прогрессъ человѣчества, не жалѣютъ силъ для того, чтобы дать широкое распространеніе проводнику знанія—книгѣ, облегчить ей возможность широкимъ потокомъ проникать въ самыя отдаленныя, самыя глухія мѣста нашей родины.